

УНИВЕРСИТЕТСКАЯ ЛЕКЦИЯ

УДК 114 + 125

Д. В. Пивоваров

ПРОСТРАНСТВО И ГРАНИЦА

Лекция

В лекции излагаются две важнейшие философские темы — тема пространства и тема границы. Вначале автор формулирует исходные определения понятий пространства, места, внешнего и внутреннего, имманентного и трансцендентного, трансцендентального, прерывного и непрерывного, конечного и бесконечного. Затем он описывает и сопоставляет три альтернативные концепции пространства — феноменологическую, субстанциальную и реляционную. Наконец, он анализирует онтологию границы, выявляет диалектические противоречия пограничного бытия.

К л ю ч е в ы е с л о в а: пространство, место, внешнее и внутреннее, имманентное и трансцендентное, трансцендентальное, прерывное и непрерывное, конечное и бесконечное, граница, пограничное бытие.

I. Дефиниция и аспекты понятия пространства

Выделяют две принципиально разные формы бытия — бытие протяженное и бытие непротяженное. Первую форму бытия в прежние века обозначали термином «распространенность», а теперь именуют «пространством». Непротяженное бытие ныне принято обозначать терминами «снятое», «идеальное», «виртуальное бытие», «духовная телесность» и др. *Пространство* — предельно абстрактная философская категория, обозначающая конечную либо бесконечную совокупность мест. *Место* (греч. *topos*, лат. *locus*) — непрерывная и ограничиваемая сторонами непосредственность направлений, путей, расстояний. Непосредственность места прямо задается в нашем чувственном опыте, ее невозможно адекватно отобразить связью понятий, неявно ее демонстрируют при помощи слов «здесь», «там», «этот», «тот» и др. Пространство — это не материальный либо духовный субстрат, не материя и не дух, а атрибут *расстояния*, проявляющийся в отношениях между материальными или духовными телами.

Место относительно постоянно, соотношение его сторон сохраняется некоторое время неизменным. Одно место непрерывно переходит в другое, отсюда многосвязность пространства. Топос имеет три измерения (длину, ширину, высоту), внутреннюю область и внешние границы, также он характеризуется соотношениями с другими местами (вправо, влево, выше, ниже и т. д.). Пространство, составленное единицами-топосами, есть состоявшееся единство таких его аспектов, как внутреннее и внешнее, непрерывное и прерывное, конечное и бесконечное. Кратко определим эти аспекты пространства.

Внешнее — то, что пребывает за границей предмета, а *внутреннее* — то, что заключено в самом предмете. Всякий предмет, взятый в его целостном виде, есть динамическое единство внутреннего и внешнего. Понятием внешнего описывают: а) поверхностную сторону предмета; б) особенности его функционирования; в) пограничные взаимодействия окружающих вещей; г) весь внешний мир; д) трансцендентные реальности. Понятием внутреннего характеризуют: а) строение предмета, связь его частей; б) самобытие, своеобразие вещи; в) сущность предмета как совокупность всех его отношений и возможностей; г) субъективную реальность организмов; д) имманентную абсолютную реальность.

Внешнее, как правило, служит необходимым условием существования и развития внутреннего. Внутреннее и внешнее вне отношения друг к другу логически бессмысленны, взаимопроникают и могут вступать между собой в диалектические противоречия. Граница между ними подвижна, иногда трудноуловима. О внутреннем часто можно судить по его внешним проявлениям. Внешнее так или иначе отражается во внутреннем. Категории внутреннего и внешнего конкретизируются в философии понятиями имманентного и трансцендентного. *Имманентное* (от лат. *immanens* — пребывающий в чем-либо, свойственный чему-либо) — это то, что внутренне присуще предмету, свойственно качеству, характеризует самость изнутри. *Трансцендентное* (от лат. *transcendens* — перешагивающий, выходящий за пределы) есть то, что выходит за пределы возможного опыта и недостигаемо через внешнее исследование.

Трансцендентальное (нем. *transzendental*) — то, что имманентно сознанию, ненаблюдаемо умом, связывает внутренний мир человека с предельными границами внешнего универсума и позволяет людям постигать трансцендентное. Кант пишет: «Я называю трансцендентальным всякое познание, которое занято не столько объектами, сколько нашим способом познания их, поскольку заранее допускается, что это познание должно быть возможным *a priori*» [5, 121]. Кант относит к трансцендентальным формам чувственности интуиции пространства и времени; к трансцендентальным формам рассудка — категории субстанции, причинности и др.; к трансцендентальным формам разума — такие регулятивные идеи чистого разума, как идеи Бога, души, мира как целого.

Прерывное и непрерывное — категории, обозначающие специфическую меру структурного и (или) процессуального единства между внешне или внутренне связанными вещами, явлениями, состояниями. Пример предельно мыслимой степени прерывности — абсолютная изолированность, а максимальная степень непрерывности — сплошность, монолитность, единое.

Прерывность выражает следующие основные моменты автономии и нарушения единства (тождества):

1) момент раздельности, отграниченности, обособленности существования взаимодействующих качеств; присущность качеству относительно непроницаемой извне границы, обеспечивающей ему сравнительно независимое бытие;

2) достижение порога дробимости целого (качества) на все более мелкие составные части, прекращение делимости и скачок из сферы анатомической в область атомарного (простейшей компоненты, функции);

3) приближение качества к пределу допустимого интенсивного или экстенсивного роста, существенная неоднородность различных фаз его развития, прекращение роста целостности;

4) внезапная потеря (случайно или закономерно) связи между целым и каким-либо его уровнем или подразделением;

5) нарушение плавности, постепенности, преемственности в процессе изменения — в процессах взаимодействия, воспроизводства, развития или эволюции.

Непрерывность — это: 1) неразрывная связь сосуществующих объектов; 2) плавный взаимопереход состояний в процессах становления. Понятие непрерывности обозначает относительную проницаемость границ между отдельными вещами, слитность разных предметов в нечто для них единое, приблизительную однородность структурной дробимости целого на всех его уровнях, постоянную плавность роста целого в том или ином направлении, сохранение постепенности и преемственности в процессах изменения. Непрерывные объекты не могут быть разложены на некие отдельно существующие составные части. Вместе с тем непрерывное далеко не всегда есть нечто монотонное и единообразное, но бывает многоцветным и многообразным.

Г. В. Лейбниц сформулировал всеобщий «закон непрерывности», согласно которому чувственно воспринимаемая природа никогда не делает скачков; в ней одно всегда плавно переходит в другое, и в этом континуитете не бывает никаких пустот и пробелов [7, 358–359]. Вместе с тем мысленно постигаемое бытие состоит из монад — неделимых метафизических субстанций. Так что, по Лейбницу, мир нам дан противоречиво: в чувственном опыте — как нечто непрерывное, а в разуме, наоборот, — как нечто прерывное.

Благодаря прерывности бытие множественно, состоит из несводимых друг к другу отдельных тел, мыслей, процессов; всякое качество есть дискретная определенность. Благодаря непрерывности бытие едино, в нем есть единство: в различиях между предметами обнаруживаются тождество, существенная общность, а изменяющаяся система сохраняет устойчивость и пребывает в рамках данной меры; количество же относительно безразлично к обособляющим границам. Сторонники диалектики ищут в прерывном непрерывное и наоборот. Например, в скачкообразном переходе от старого качества к новому они усматривают не только прерыв постепенности, но также и снятие (сохранение, наследование) прежнего качества в образовавшемся эмердженте. Метафизики (антидиалектики) же не замечают взаимопереходов прерывности и непрерывности, абсолютно противопоставляют друг другу дискретное и континуальное, скачок и постепенность.

Бесконечно ли пространство или «бесконечность» — это всего лишь фикция человеческого ума? Споры между сторонниками финитизма и инфинитизма мирового пространства никогда не прекращаются. Так, пифагорейцы сопрягали бытие с пределом, относили беспредельное к небытию, а Анаксагор, наоборот, защищал учение о бесконечности бытия. Предел — это: 1) протяженная или темпоральная граница чего-нибудь; 2) то, что ограничивает собой нечто (примеры: за пределами страны, в пределах часа, предел совершенства, предельная точка).

Конечное — 1) форма проявления бесконечного; 2) «свое иное» бесконечного; 3) то, что имеет пространственный и (или) временной конец, границу. Всякое нечто (качество, вещь и пр.) определяется как конечное. В понятии конечного мир представлен множеством дискретных предметов, отделенных границами друг от друга. Одно конечное со временем переходит в другое конечное; конечное постоянно меняется, отрицает себя, с необходимостью движется к своему концу. Поскольку граница между качествами не только разделяет их, но также связывает их воедино, то всякое конечное обладает альтернативными свойствами: в первом — разъединительном — отношении конечное можно описывать как нечто относительно автономное, обособленное, самостоятельное; во втором — соединительном — отношении всякое конечное следует понимать как то, что так или иначе зависит от иного бытия и не обладает полной автономией.

Бесконечное — «неконечное», не имеющее границ, отрицание конечности, беспредельное. Аристотель предложил различать два вида бесконечности: 1) интуитивно ясную потенциальную бесконечность сущего и 2) малопонятную актуальную бесконечность, т. е. бесконечность уже свершившуюся, реализованную [1, 112, 117–122]. Николай Кузанский учил, что в бесконечности между собой совпадают максимум и минимум, сливаются противоположности, сама же бесконечность «постигается непостигаемо», через «ученое незнание» [10]. По Гегелю, истинная бесконечность есть постоянная тенденция выхода конечного за свои периодически изменяющиеся границы; отсюда — внутри конечного пребывает истинная бесконечность [3, 202–216]. Математика нередко обнаруживает в конечном бесконечность, а в бесконечном — конечное. Так, если двигаться по поверхности шара, то мы не обнаружим его границ; в этом смысле шар безграничен, но конечен.

В естествознании и философии между собой постоянно конкурируют альтернативные модели «бесконечности вширь» и «конечности вширь»: 1) мир бесконечен в пространстве и во времени (пантеизм); 2) мир замкнут в конечную сферу, возник конечное число лет тому назад и когда-нибудь непременно погибнет (монотеизм). Противостоят друг другу на протяжении всей истории философии также две модели «бесконечности вглубь» и «конечности вглубь»: 1) всякий объект бесконечно делим, нет ничего истинно элементарного (учение Анаксагора, гипотеза бутстрапа в физике и др.); 2) существуют атомы в истинном смысле, и фундамент мира составлен принципиально неделимыми стихиями (учение Демокрита, гипотеза кварков в физике и др.).

Выдвигались и «смешанные» гипотезы. Еще древнегреческие атомисты учили, что всякая вещь построена из неделимых атомов (т. е. мир конечен «вглубь»), однако все бесконечное число атомов погружено в бесконечно протяженную

и бесконечно делимую пустоту. Любопытен тезис академика Г. И. Наана: мы знаем, что Вселенная бесконечна, но мы не знаем, в каком именно смысле она бесконечна [9, 65–66].

Пространство обладает метрическими и топологическими свойствами. Основная единица длины СИ — метр (фр. *mètre*, от греч. *metron* — мера). Метрика — формула или правило для определения расстояния между любыми двумя точками пространства. Топология изучает свойства фигур, не изменяемые при деформациях, производимых без разрывов и склеиваний. Например, окружность, эллипс, контур квадрата имеют одни и те же топологические свойства, так как эти линии могут быть трансформированы одна в другую. А вот кольцо и круг обладают разными топологическими свойствами, ибо круг ограничен одним контуром, а кольцо — двумя.

II. Альтернативные концепции пространства

В истории философии изначально противостоят три концепции пространства — феномениалистическая, субстанциальная и реляционная. В разные исторические периоды верх берет то одна, то другая.

1. Феномениалистический взгляд. Многие философы, вслед за Платоном, думают, что пространство не обладает собственным существованием, а абсолютное бытие не зависит от пространственных условий. По Платону, мир объективных идей составлен нигде не локализованными вечными объектами, а материя (хора), изначально бесформенная и незримая, служит источником множественности, чувственно воспринимаемой индивидуации. В диалоге «Тимей» Платон говорит, что хора — это «восприимница и как бы кормилица всякого рождения», она способна принимать любую геометрическую форму. Материя тождественна пространству, поскольку пространство есть возможность любых чувственно воспринимаемых геометрических фигур [14, 452].

Христианская философия, как и платонизм, не наделяет абсолютное бытие пространственными свойствами. Бог повсюду, но не занимает отдельного места. Бог скорее не в пространстве, а источник пространства. Все, что находится в пространстве, имеет границы; одно пространство исключает другое. Бог же, по определению, есть существо бесконечное, а потому вечно внепространственное. Протяженность — всего лишь частное проявление Абсолюта.

Дж. Беркли определил пространство и его трехмерность как порядок наших ощущений и утверждал, что «все вещи, составляющие Вселенную, не имеют существования вне духа» [2, 173]. И. Кант увязал природу пространства с особенностями человеческой чувственности и трактовал тоpos как априорную структуру субъекта. Читаем у Канта: «Таким образом, понятие пространства есть чистое созерцание, так как это понятие единичное, не составленное из ощущений; пространство — основная форма всякого внешнего ощущения» [6, 403]. Вещи кажутся людям протяженными и трехмерными вследствие заданных способностей их ума и особого устройства органов чувств. Другие разумные существа, с другой сенсорной организацией, возможно, постигали бы мир вне времени и пространства.

Пространство эмпирически реально, так как любой объект нам дан внутри него. Однако оно не вещно, а трансцендентально-идеально и есть чистое созерцание, полагал Кант. В пользу феноменалистической концепции свидетельствует открытый психофизиологией феномен врожденности всякому человеку «геометрического алфавита»: посредством геометрических единиц (круга, треугольника, квадрата и т. д. — таких единиц более двадцати, они опредмечиваются ребенком в каракулях) мы экстериоризируем образы вещей.

2. Субстанциальная концепция была впервые сформулирована атомистами. Демокрит ввел понятие особого вечного первоначала — пустоты как таковой (небытия, отсутствия атомов). Пустота неподвижна, беспредельна, не превращается в нечто телесное, не оказывает никакого воздействия на находящиеся в ней тела и безразлична к ним. Она едина, однородна, не имеет плотности, бесформенна, бесконечно делима. Пустота всегда разделяет атомы (бытие) и не дает им сливаться, каждый атом окружен вакуумом. Эпикур говорил, что если бы не было пустоты-вместилища, то где бы тела двигались и сквозь что? Атомы падают с отклонением в бездонном пространстве под воздействием своего веса, а пустота не оказывает им никакого сопротивления. Тит Лукреций Кар объясняет причину вечного движения материи бесконечностью пространства, у которого нет никакого низа, дна.

Эта концепция в Новое время была положена в основание классической физики. Для создания универсальной механики и расчета движения тел, считал И. Ньютон, нужна максимально стабильная система отсчета. Такой системой не могут быть Земля, Солнце или дальние звезды, поскольку они перемещаются и их движение также требует механического описания. Поиск мировой системы отсчета вынудил Ньютона ввести абстракцию нематериального абсолютного пространства. «Абсолютное пространство, по своей природе лишённое соотношения с чем-либо вне его, всегда остается подобным себе самому и неподвижным», — постулирует И. Ньютон [11, 30]. Такое пространство имеет метафизический смысл и принципиально отличается от физической протяженности тел. Протяженность — первичное и не требующее объяснения свойство атома (тела) занимать какое-либо место и совпадать с этим местом; положение тел и расстояния между ними определяются относительно других тел; следовательно, всякое физическое пространство относительно, изменчиво, неабсолютно.

Абсолютное пространство Ньютон называет (в Приложении к «Оптике») *sensorium Dei* (чувствищем Бога); посредством этого органа бестелесный, но по-своему протяженный Господь Бог Вседержитель пребывает в любой точке (вездесущ), все видит и мудро управляет мировым порядком. Ньютон пишет: «И если эти вещи столь правильно устроены, не становится ли ясным из явлений, что есть бестелесное существо, живое, разумное, всемогущее, которое в бесконечном пространстве, как бы в своем чувствиище, видит все вещи вблизи, прозревает их насквозь и понимает их вполне благодаря их непосредственной близости к нему» [12, 280–281]. Из гипотезы об активном абсолютном пространстве вытекает принцип дальнего действия, согласно которому действие тел друг на друга передается мгновенно через пустоту на сколько угодно большие расстояния, а мир в целом мгновенно и всегда пребывает во всеединстве.

Тайну абсолютного пространства Ньютон считал в целом непостижимой, но ряд его свойств все-таки перечислил. Абсолютное пространство есть пустоеместилище тел; оно неподвижно, вечно, не зависит от времени, проницаемо без всякого сопротивления, не воздействует на материю и не испытывает ее влияний, трехмерно, прямолинейно, бесконечно вширь и вглубь, бесконечно делимо, непрерывно, связно, одинаково во всех точках и по всем направлениям (однородно и изотропно). Ньютон не соглашался с представлениями Декарта о тождестве пространства с материей и сплошной заполненности мирового пространства. Даже если бы все тела исчезли, то абсолютное пространство все равно осталось бы тем же, полагал Ньютон. Метафизическое учение Ньютона о пространстве господствовало в естествознании в XVII–XIX вв. Через школьный курс физики оно прочно закрепилось в массовом обыденном сознании. Большинству людей оно и по сей день представляется вполне естественным. Вместе с тем это учение не поддается прямой проверке. Невозможно ответить на вопрос: тела движутся или покоятся относительно абсолютной системы отсчета? Протяженность любых тел и расстояния между ними измеряются только линейкой-метром вне зависимости от того, движутся эти тела или покоятся.

3. Реляционная концепция пространства намечена Эмпедоклом, который отрицал пустоту и объяснял протяженность всякой вещи особой соположенностью четырех корней — воды, земли, огня и воздуха. В отличие от Платона, отождествлявшего пространство с материей, Аристотель определял протяженность не как сумму тел, а как сумму *мест* тел. По его мнению, не бывает протяжения, отличного от тел, отделимого от них и существующего актуально. «По-видимому, место есть нечто вроде сосуда; ведь сосуд есть [как бы] переносимое место, сам же он не имеет ничего от [содержащегося в нем] предмета» [1, 126]. Р. Декарт уравнивал пространство с материей, мыслил его заполненным без промежутков и тем самым начал геометризировать физику [4, 477–478, 220].

Согласно Г. В. Лейбницу пространство не есть самостоятельная реальность, независимая от материи; оно также не является свойством или органом Бога. Пространство всякий раз объективно составлено взаимным расположением множества отдельных тел и обусловлено действующими внутри них силами отталкивания. «Я неоднократно подчеркивал, — пишет Лейбниц, — что считаю пространство, как и время, чем-то чисто относительным... Когда видят несколько вещей вместе, то осознают порядок, в котором вещи находятся по отношению друг к другу. <...> Пространство представляет собой не что иное, как порядок сосуществования вещей, рассматриваемых в их одновременности...» [8, 441, 473]. Не следует понимать протяженность тела безотносительно к другим телам. Размер тела, следовательно, релятивен, динамичен, изменчив. Мы постигаем протяженность благодаря тому, говорил Лейбниц, что постигаем порядок в сосуществованиях; но мы не должны понимать протяженность — а также пространство — как некоторую субстанцию. Под местом Лейбниц понимает то, что присуще разным существованиям в разные времена, когда они совершенно совпадают в своих отношениях сосуществования с некоторым состоянием, предполагаемым в тот или иной момент фиксированным. Тогда пространство — это то, что получается из совокупности этих мест.

Реляционные воззрения на пространство так или иначе поддержали Дж. Толанд, Д. Дидро, Р. И. Бошкович, Г. В. Ф. Гегель и др.

Концепция Г. В. Лейбница в целом отвечает геометрической интуиции, хотя в XVII–XIX вв. она противоречила идее вакуума и представлению о невозможности неевклидовых геометрических отношений. Геометрия не знает пространства «вообще», но оперирует понятиями относительного пространства — треугольного, круглого, квадратного и т. п.; всякое особое геометрическое пространство (евклидово или неевклидово) образуется специфическим соотношением точек (абстракций от тел) и имеет не столько внешний, сколько внутренний характер; при изменении соотношения точек меняется вид или род пространства. Реляционная концепция Лейбница стала обретать реальный вес в науке после того, как изменилось (в связи с открытием поля) понятие вакуума, а Н. И. Лобачевский, Я. Бойаи и Б. Риман создали неевклидовы геометрии. Следуя Лейбницу, Лобачевский выводил геометрические свойства из действующих в телах физических сил. В XX в. теория относительности выдвинулась в физике на первый план, получила широкое распространение в философии. Так, руководствующийся ею диалектический материализм трактует пространство как атрибут, способ существования материи.

Из математических уравнений специальной и общей теории относительности А. Эйнштейна следует вывод о неразрывной связи пространства со временем и движущейся массой, а также о том, что длина тела сокращается при возрастании скорости его движения. Согласно формуле Х. А. Лоренца длина тела при его движении равна длине этого тела в покое, умноженной на квадратный корень, под которым стоит выражение « $1 - (v^2/c^2)$ », где v — скорость его движения; c — скорость света. Выходит, длина тела уменьшается при росте скорости его перемещения. А в общей теории относительности говорится, что при очень больших скоростях массы тел увеличиваются. Тело, перемещаясь, не оставляет после себя свою пустую форму. Чем больше напряженность гравитационного поля, тем криволинейнее становится реальное пространство, что считается в некоторой степени подтвержденным в 1919 г. астрономами, наблюдавшими солнечное затмение по особой методике. Космология выдвинула гипотезу о зависимости метрики пространства от средней плотности космической материи.

Современная теория относительности имеет прежде всего физический, а не метафизический характер (но заметим, что идея абсолютности скорости все-таки напоминает о Боге-Свете, включает в себя метафизический компонент). В этой теории пространство-время наделено следующими свойствами. Оно неоднородно, неодинаково в разных направлениях (анизотропно), изменчиво, компактно, криволинейно, может иметь более трех измерений. Это пространство риманово, а не евклидово. Возможно, оно прерывно в топологическом смысле, состоит из минимальных неделимых квантов-мест, сопряженных с наипростейшим уровнем материи (кварками).

Поскольку метрические свойства инерциальной системы зависят от скорости ее перемещения, то протяженность тел нужно измерять не универсальным метром, а геохронометрически, т. е. особой для каждой системы линейкой, снабженной

собственными часами; показания часов в разных инерциальных системах синхронизируются световым сигналом. В рамках реляционной концепции высказано предположение о существовании особых видов пространства — химического, биологического и социального, которые как-то надстраиваются над физическим пространством-временем. Теория относительности исходит из принципа близкодействия, согласно которому взаимодействие между удаленными друг от друга объектами осуществляется с помощью промежуточных звеньев (среды), передающих взаимодействие от точки к точке с конечной скоростью. В свете этого принципа вопрос об актуальном всеединстве материального мира становится весьма проблематичным.

Субстанциальную концепцию пространства нередко пытаются представить предельным случаем теории относительности в условиях, когда релятивистский эффект незаметен при очень малых скоростях движения тел. Если вести речь не о *sensorium Dei*, а о ньютоновском понятии физической протяженности, то погружение классической механики в неклассическую кажется логически правомерным. Однако вряд ли вся ньютоновская метафизика абсолютного пространства редуцируема к релятивистской физике относительного пространства-времени. Разрешимо ли вообще концептуальное противоречие между противоположными метафизическими принципами абсолютного и относительного, а тем более между метафизикой неизменной пустоты и физикой изменчивого пространства-как-рядоположенности? В это мало верится.

К тому же с конца XX в. теория относительности начала испытывать серьезный кризис. Не исключено, что субстанциальная концепция когда-нибудь вновь выдвинется на первый план. Возможно также, что субстанциализм и реляционизм на некоторое время — под влиянием постмодернизма — уступят место феноменалистическим воззрениям. Так или иначе все три концепции все еще способны эволюционировать и конкурировать друг с другом.

Субъективная перцепция пространства людьми является функцией их индивидуального и социального опыта. Например, деревенский житель воспринимает среду своего обитания во многом иначе, чем городской; путешественник относится к пространству не так, как заключенный; кочевой образ жизни, в отличие от оседлого земледелия, требует периодической смены места жительства. Характер родоплеменной или национальной культуры существенно связан с ее географией. Скажем, специфика русской культуры во многом определена евразийской обширностью России. Геополитика, описывающая политическое пространство, идеологически обосновывает право на сужение или расширение территории того или иного государства в зависимости от его историко-культурных особенностей. По способу восприятия выделяют следующие перцептивные образы пространства: а) аутическое, эгоцентрическое, проективное и евклидово; б) диффузное, концентрическое, расширяющееся и суживающееся.

К одним топосам люди относятся профанно, к другим — сакрально. Символ священного пространства есть представление о том, что именно «здесь» мистическое само себя открывает человеку. Храм, могила в лесу, монастырь, церковь или иное место поклонения — примеры такого пространства. Столбы или колонны

вокруг этих объектов указывают на границы святого места и также имеют значения сакральных знаков. Полны тайным смыслом доисторические места поклонения — Стоунхендж в Англии и иные мегалиты Европы, а также храмы Древнего Египта, Вавилона, Китая, Мексики. Сакральное пространство нередко принимают за картину мира. Куполы христианских церквей — символ рая, алтарь — символ Христа; святая святых в Иерусалимском храме — символ Яхве; ниши для молитв в мечетях символизируют присутствие Аллаха. Обобщенный образ пространства складывается под влиянием мифологии, религии, науки, морали и многих других социокультурных факторов.

III. Граница

Граница — начало и конец всякого определенного бытия; межа, отделяющая нечто от иного; место прямого соприкосновения, единения и взаимопроникновения смежно сосуществующих предметов [13, 144–147]. Все многообразие мира возникает только благодаря различным границам, внутри которых действует положительное (Ф. Шеллинг). Одни мыслители (например, Парменид) считают мир принципиально замкнутым, другие (например, Мелисс) — безграничным.

По мнению экзистенциалистов, предельное бытие полно противоречий, ужаса, страха и страданий, поэтому ограниченность бытия человека лучше всего описывать понятиями заботы, смерти, страха, тоски (К. Ясперс, Ж. П. Сартр и др.). В особых (пограничных) ситуациях индивид особенно остро ощущает конечность и неподлинность своего существования, ясно осознает жестокость и враждебность внешнего мира, наталкивается на непреодолимые преграды вины, случайности, борьбы. Когда человек пересекает границу предельного бытия и оказывается в запредельном, то все его противоречия и муки исчезают. Следовательно, полезно пересекать границы предельного бытия. В феномене свободы выявляется незавершенность личности и ее стремление преодолеть собственную замкнутость. Одно из важных свойств человеческой границы — служить ориентиром жизненного поиска.

По своей природе граница парадоксальна: а) разъединяя вещи, она в то же время объединяет их, становится основой их связи; пограничные контакты разных *А* и *В* чреваты эмерджентами, неожиданными новообразованиями; б) границе как конечности качества присуща также потенциальная бесконечность, поскольку, переходя через нее, данное качество становится иным, превращается в другое; в) будучи одним внешним нечто, каждая качественная определенность в то же время содержит в себе множество внутренних определенностей, граней, является единством многих признаков.

В каких бы ракурсах ни рассматривать границу, она всегда предстает чем-то неопределенным, амбивалентным, — эта существенная, истинно-диалектическая двойственность границы указывает на то, что именно неопределенность и есть то, что составляет качественную определенность пограничного бытия. Размышляя о феномене парадоксальности всякой границы и об отождествлении в ней любого своего и иного (бытия и небытия, космоса и хаоса, субъекта и объекта и т. д.),

классики философии обогатили концептуальные средства анализа абсолютной реальности.

Вот ряд концептов для измерения тождества предельных противоположностей: «универсальная субстанция» (Б. Спиноза), «тождество духа и природы» (Ф. В. Й. Шеллинг), «абсолютный дух» (Г. В. Ф. Гегель), «универсум» (Ф. Шлейермахер), «по ту сторону субъективности и объективности» (У. Джемс), «космическое целое» (Ст. Хокинг), «космическая личность» (Э. Ш. Брайтмен). Смысл этих предельных мерно-пограничных концептов соположен с «мистической априорностью» и открывается в интуиции.

Границы подразделяют на пространственные и временные, внешние и внутренние, качественные и количественные, существенные и несущественные, постоянные и изменчивые, преодолимые и непреодолимые и т. д. Вопрос о первопричинах пограничного бытия — одна из вечных загадок человечества. Например, в философии он может ставиться как вопрос о водоразделе бытия и ничто, в социологии — как проблема маргинальности, в социальной психологии — как проблема гендерной идентичности, в политике — как обсуждение геополитических реалий, в науковедении — как задача описания пограничных синтетических наук, в физике — как задачи о силах поверхностного натяжения или скин-эффекте.

Античные мыслители по-разному объясняли причину изначальной дискретности вещей, их отделенности друг от друга границами. Так, Демокрит усматривал предельную причину раздельности простейших качеств в принципиальной неделимости вечных атомов, а источник безграничности и бесконечной делимости видел в пустоте. Согласно Платону границы между материальными телами появляются благодаря действию бестелесных математических идей, сама же по себе материя есть непрерывное количество — что-то нерасчлененное и бескачественное. Лейбниц полагал, что все различия и границы в телесную субстанцию вносятся энтелехией, деятельностью разума; граница вещи есть ограниченность ее в отношении одних характеристик и не является границей в отношении каких-либо других признаков.

Наиболее полно диалектическое учение о границе представлено в работах Гегеля, в особенности в его «Науке логики» [3, 188–190, 257, 313]. Граница есть то, полагает Гегель, в чем ограничиваемые в той же мере суть, в какой и не суть. От границы неотделимы ее стороны — бытие и ничто, Бог и творение, положительное и отрицательное; все понятия философии могут служить примерами единства и нераздельности сторон границы.

Граница не пустое пространство и не чистое бытие, а синтетическое содержание. С одной стороны, граница — имманентное определение всякого нечего как конечного внутри-себя-бытия. С другой стороны, граница есть бытие-для-иного, т. е. это есть нечто со своим иным. В границе выдвигается небытие-для-иного, качественное отрицание иного. Противоречие сразу же имеется в том, считает Гегель, что граница как рефлектированное в себя отрицание данного нечего содержит в себе идеально моменты нечего и иного, и в то же время они как различные моменты положены в сфере наличного бытия как реально, качественно различные.

Граница — это опосредование, через которое нечто и иное есть и не есть; она одна на двоих, середина между нечто и иным, в которой они прекращаются. Они имеют свое наличное бытие по ту сторону друг друга и их границы; граница как небытие каждого из них есть иное обоих. В границе нечто и иное тождественны, у них есть общее им обоим единство и различие. Нечто — не то, что другое. Когда мы определяем нечто как предел, мы тем самым уже выходим за его предел. Нечто имеет свое наличное бытие только в границе. Другое определение, говорит Гегель, — беспокойство, присущее всякому нечто и состоящее в том, что в своей границе, в которой оно имманентно, нечто есть противоречие, заставляющее его выходить за свои пределы. Граница в самом определении существует как предел. Граница существует, и должно переступить границу.

В границе взаимооборачиваются активное и пассивное, субъектное и объектное. Согласно Гегелю, будучи ограничивающим, нечто, правда, низводится до того, что само оказывается ограничиваемым, однако его граница как прекращение иного в нем в то же время есть лишь бытие этого нечто: благодаря ей нечто есть то, что оно есть, имеет в ней свое качество. Качественная граница — это конец некоего данного качества; качество есть такое бытие и непосредственность, в котором граница и определенность тождественны с бытием. Количественная граница — это что-то вроде поля, а не линии; это безразличие данного нечто к своей внешней границе, но это безразличие относительное, в рамках своей меры. Мера — интервал (промежуток между границами) постоянства качественной определенности, количественные границы которого постепенно изменяются.

Конечное естьдвигающееся к своему концу из-за изменения своих внутренних границ. Противоречия внутри нечто гонят это нечто дальше себя. Граница становится, укрепляется, отрицается. Становящаяся граница есть, по Гегелю, отталкивание определенности от самой себя, порождение не того, что равно самому себе, выход за свои пределы. В этом выхождении граница вновь возникает, снимая себя и выводя себя к следующей границе и так далее до бесконечности. Гегель различает границу и определенность. Определенность, как таковая, принадлежит к бытию и качественному; она не граница, так что не относится к чему-то иному как к своему потустороннему, а всецело остается при самобытии. Когда граница отрицается, то происходит выход за определенность. В отличие от качества с его относительно устойчивой внешней границей, сущность есть такое бытие, которое не терпит никаких границ, безразлично к границе. В самой сущности определенности нет, но определенность только положена самой сущностью. Граница сама может иметь промежутки, интервалы, переходные моменты. Она может иметь и характер ничто, и характер меры.

В наличном бытии ничто становится границей, через посредство которой нечто все же соотносится с чем-то иным вне его. Если мера как интервал сравнительно устойчива, то на самой границе меры (при переходе к иной мере) наименьшая устойчивость. Небытие предмета — те границы, за которыми данный предмет еще или уже не существует. Проблема границы между отдельными вещами предполагает также решение вопроса о пределе делимости пространства и времени: отделены ли контактирующие вещи квантами длины и времени или граница

объединяет их без атомарных промежутков? Эта проблема пока не имеет своего обоснованного решения.

-
1. *Аристотель*. Физика // Соч. : в 4 т. Т. 3. М., 1981.
 2. *Беркли Дж.* Трактат о принципах человеческого познания // Соч. М., 1978.
 3. *Гегель Г. В. Ф.* Наука логики : в 3 т. Т. 1. М., 1970.
 4. *Декарт Р.* Избранные произведения. М., 1950.
 5. *Кант И.* Критика чистого разума // Соч. : в 6 т. Т. 3. М., 1964.
 6. *Кант И.* О форме и принципах чувственно воспринимаемого и умопостигаемого мира // Там же. Т. 2.
 7. *Лейбниц Г. В.* Часть третья опытов о справедливости Бога, свободе человека и начале зла // Соч. : в 4 т. Т. 4. М., 1989.
 8. *Лейбниц Г. В.* Переписка с Кларком // Там же. Т. 1. М., 1982.
 9. *Наан Г. И.* Понятие бесконечности в математике и космологии // Бесконечность и Вселенная. М., 1969.
 10. *Николай Кузанский*. Об ученом незнании. М., 2011.
 11. *Ньютон И.* Математические начала натуральной философии. М., 1989.
 12. *Ньютон И.* Оптика. М., 1954.
 13. *Пивоваров Д. В.* Граница // Современный философский словарь. 4-е изд. М., 2015.
 14. *Платон*. Тимей // Соч. : в 4 т. Т. 3. М., 1994.

Рукопись поступила в редакцию 31 августа 2015 г.